

«17» август 2025 года

О Б З О Р
судебной практики по итогам апелляционного рассмотрения дел
судебной коллегией по административным делам Оренбургского областного
суда за I полугодие 2025 года

В соответствии с планом работы Оренбургского областного суда судебной коллегией по административным делам составлен обзор практики по итогам апелляционного рассмотрения дел за I полугодие 2025 года.

I. Вопросы, возникающие при разрешении административных споров о признании незаконными решений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов.

1. Суд обязан разрешить дело по тем требованиям, которые заявлены административным истцом, за исключением случаев, прямо определенных в законе.

Г. обратился в суд с административным иском к судебным приставам-исполнителям РОСП ГУФССП России по Оренбургской области, ГУФССП России по Оренбургской области об оспаривании акта о наложении ареста (описи имущества), освобождении имущества от ареста.

Рассматривая заявленные административные исковые требования и частично удовлетворяя их, суд первой инстанции исходил из того, что судебным приставом-исполнителем нарушена процедура наложения ареста, установленная частью 2 статьи 59 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве, в связи с чем оспариваемые действия нельзя признать законными.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда в части признания незаконными действий судебного пристава-исполнителя при составлении акта описи имущества, поскольку административным истцом не были заявлены такие требования.

Принятие районным судом решения по данным требованиям нарушает положения статьи 178 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которым суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям; суд может выйти за пределы заявленных требований (предмета административного искового заявления или приведенных административным истцом оснований и доводов) в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Оснований для выхода за пределы заявленных требований в данном случае не имелось.

Выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требований о признании незаконным и отмене акта о наложении ареста (описи имущества) в рамках исполнительного производства являлись верными, поскольку судебный пристав-исполнитель действовал в пределах

должностных полномочий, в рамках исполнительного производства и в целях обеспечения его исполнения и сохранности имущества должника.

Сам по себе акт описи и ареста имущества носит информационный характер, не может привести к нарушению прав и законных интересов, поскольку лишь констатирует факт совершения исполнительных действий, оспариваемый документ не создал препятствий к осуществлению Г. его прав и свобод, не возлагал на него незаконно какой-либо обязанности, и в нем не ставился вопрос о привлечении его к ответственности, а при таких обстоятельствах совокупность условий, при которых могут быть удовлетворены требования истца, отсутствовала.

В связи с изложенным не подлежало удовлетворению и производное от основного требование об освобождении автомобиля от ареста в виде распоряжения имуществом, наложенного судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства.

Решение суда первой инстанции отменено в части признания незаконными действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в нарушении порядка наложения ареста (описи имущества), с принятием нового решения об отказе в удовлетворении (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 23 января 2025 года по делу №33а-513/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

2. Применение временного ограничения на пользование специальным правом по своей природе является мерой, стимулирующей должника к исполнению обязанности по погашению задолженности в рамках исполнительного производства, и не должно являться для него дополнительным наказанием и штрафной санкцией.

Е. обратился в суд с административным иском о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении в пользовании должника специальным правом управления транспортным средством.

В обоснование заявленных требований он указал на необходимость использования транспортного средства для осуществления деятельности крестьянско-фермерского хозяйства (далее – КФХ), а также на отсутствие транспортной доступности к месту его жительства в сельской местности.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии необходимой совокупности условий для удовлетворения заявленных Е. требований, при этом исходил из того, что представленные административным истцом доказательства безусловно не подтверждают, что его трудовая деятельность как главы КФХ напрямую связана с правом управления транспортным средством.

Также суд отклонил доводы административного истца о том, что использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания в с. Поникла.

При этом принял во внимание наличие регулярных муниципальных перевозок от места жительства до районного центра, доступности получения несовершеннолетними детьми медицинской помощи, к которым медицинский работник по заявке родителя прибывает в населенный пункт к месту их жительства, наличие у супруги административного истца водительского удостоверения.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции не согласилась.

Как следует из материалов дела Е. с 28 декабря 2011 года является индивидуальным предпринимателем с основным видом деятельности «рыбоводство», с дополнительными видами деятельности «выращивание зерновых культур», «выращивание семян масличных культур», «разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, «смешанное сельское хозяйство» в связи с чем, осуществляет деятельность КФХ, что предполагает для него необходимость перевозки сельскохозяйственных грузов.

Административному истцу принадлежит транспортное средство автобус категории «D».

Согласно карточке операции с водительским удостоверением у Е. имеется категория управления транспортными средствами «D».

Как следует из справки сельсовета, Е. имеет в пользовании земли сельскохозяйственного назначения для ведения личного подсобного хозяйства. С ним проживают супруга, двое малолетних детей. Дочь посещает школу, сын - дошкольную группу детского сада. Дети поставлены на учет в медицинской организации в районном центре, где также работает супруга должника.

Последняя не имеет права управления транспортными средствами, поскольку срок действия водительского удостоверения категории «B» истек. В собственности должника, его супруги транспортных средств категории «B» не имеется. Согласно реестру муниципальных маршрутов регулярных перевозок транспортное сообщение осуществляется дважды в неделю два раза в день.

Применение временного ограничения на пользование специальным правом по своей природе является мерой, стимулирующей должника к исполнению обязанности по погашению задолженности в рамках исполнительного производства, и не должно являться для него дополнительным наказанием и штрафной санкцией.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что место жительства административного истца и его семьи находится в сельском поселении с ограниченной транспортной доступностью по отношению к медицинским организациям, месту работы супруги должника, расположенному в другом населенном пункте. Кроме того, ограничение лишает его основного законного источника средств к существованию.

Ограничение специального права не соответствует требованиям статьи 67.1 Закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», не влечет ускорения погашения задолженности и в конечном итоге приведет к нарушению прав и интересов обеих сторон исполнительного производства.

С учетом изложенного судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила, приняв по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 13 марта 2025 года по делу №33а-1067/2025*).

Судебный акт судом кассационной инстанции оставлен без изменения.

II. Производство по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций.

3. При разрешении требований о взыскании суммы задолженности суду необходимо проверять надлежащее исполнение налоговым органом предусмотренной законом обязанности по информированию налогоплательщика в установленном Налоговым кодексом Российской

Федерации порядке о расчете налога и сроках его уплаты, а также об имеющейся недоимке и необходимости ее уплаты в определенный срок.

Налоговый орган обратился в суд с административным иском с заявлением к Л. о взыскании неосновательного обогащения в размере сумм, полученных за неправомерное использование налоговой льготы.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд первой инстанции исходил из того, что факт ошибочно предоставленной Л. льготы при оплате транспортного налога и налога на имущество физических лиц в общем размере 254 960 рублей нашел свое подтверждение, и пришел к выводу о том, что на стороне административного ответчика возникло неосновательное обогащение. При этом судом указано, что срок исковой давности на обращение в суд административным истцом не пропущен.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами суда первой инстанции.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики вправе использовать налоговые льготы при наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах.

В ходе судебного разбирательства установлено, что Л. с 3 октября 2018 года по 25 ноября 2020 года принадлежал автомобиль BMW, транспортный налог на указанное имущество не начислялся в связи с предоставлением ей налоговой льготы.

Впоследствии налоговым органом установлено, что оснований для предоставления Л. налоговой льготы по уплате транспортного налога не имелось, в связи с чем произведен перерасчет налогов за период с 2020-2022 годы, сформировано налоговое уведомление от 28 декабря 2023 года со сроком уплаты не позднее 2 декабря 2024 года. Сведений о направлении в адрес налогоплательщика указанного уведомления материалы дела не содержат.

С учетом изложенного, поскольку Л. налоговые уведомления об уплате транспортного налога и налога на имущество физических лиц за оспариваемые периоды не направлялись, соответствующая налоговая обязанность у нее не возникла.

При рассмотрении административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций суд проверяет полномочия органа, обратившегося с требованием о взыскании обязательных платежей и санкций, выясняет, соблюден ли срок обращения в суд, если такой срок предусмотрен федеральным законом или иным нормативным правовым актом, и имеются ли основания для взыскания суммы задолженности и наложения санкций, а также проверяет правильность осуществленного расчета и рассчитанного размера взыскиваемой денежной суммы.

Таким образом, наличие оснований для взыскания суммы задолженности и наложения санкций суд устанавливает в ходе проверки и оценки доказательств, представленных налоговым органом, административным ответчиком и, при необходимости, истребованных судом по своей инициативе.

Однако данные требования закона при рассмотрении дела судом первой инстанции не соблюдены.

Обстоятельствами, подлежащими выяснению в деле о взыскании с налогоплательщика исчисленной налоговым органом задолженности, являются надлежащее исполнение налоговым органом предусмотренной законом обязанности по информированию налогоплательщика в установленном Налоговым

кодексом Российской Федерации порядке о расчете налога и сроках его уплаты, а также об имеющейся недоимке и необходимости ее уплаты в определенный срок.

Согласно пункту 4 статьи 52 Налогового кодекса Российской Федерации налоговое уведомление может быть направлено по почте заказным письмом или передано в электронной форме через личный кабинет налогоплательщика.

Требование об уплате налога может быть передано физическому лицу (его законному или уполномоченному представителю) лично под расписку, направлено по почте заказным письмом, передано в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика (пункт 6 статьи 69 Налогового кодекса Российской Федерации).

В административном иске налоговой орган указывает, что налоговые уведомления от 2023 года были направлены административному ответчику через личный кабинет налогоплательщика физического лица, однако доказательства, с достоверностью подтверждающие указанное обстоятельство, материалы дела не содержат.

Кроме того, как следует из материалов дела, доказательств, подтверждающих направление административному ответчику требования об уплате налога, а также подтверждающих факт обращения к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа с требованием о взыскании обязательных платежей, административным истцом также не представлено.

Поскольку уплата налогов осуществляется на основании налогового уведомления, которое Л. в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации, не направлялось, обязанности по уплате спорных налогов у административного ответчика не возникло.

С учетом установленных обстоятельств, судебная коллегия пришла к выводу, что налоговым органом нарушена процедура принудительного взыскания указанной задолженности, в связи с чем решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 13 марта 2025 года по делу №33а-1377/2025*).

Судебный акт судом кассационной инстанции оставлен без изменения.

4. Обязанность по уплате пеней производна от основного налогового обязательства и не является самостоятельной, не предполагает возможность начисления пени на суммы тех налогов, право на взыскание которых налоговым органом утрачено. Суду при рассмотрении дела следует проверять, была ли в установленном порядке принудительно взыскана (добровольно уплачена) пенеобразующая задолженность, не утрачена ли возможность её взыскания.

Добровольное исполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налогов в период рассмотрения административного дела является основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Налоговый орган обратился в суд с административным иском с заявлением к А. с требованием о взыскании пени за 2017 год.

Суд первой инстанции, учитывая отсутствие доказательств уплаты пени и иного расчета недоимки по пене, удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами суда первой инстанции, исходя из следующего.

В соответствии со статьей 75 Налогового кодекса Российской Федерации пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки (пункт 1).

Как указывал неоднократно Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях (определения от 8 февраля 2007 года № 381-О-П, от 17 февраля 2015 года № 422-О), обязанность по уплате пеней производна от основного налогового обязательства и не является самостоятельной, не предполагает возможность начисления пени на суммы тех налогов, право на взыскание которых налоговым органом утрачено. Это обусловлено тем, что пени по своей природе носят акцессорный характер и не могут быть взысканы в отсутствие обязанности по уплате суммы налога, равно как и при истечении сроков на ее принудительное взыскание.

Судом апелляционной инстанции на основании дополнительно истребованных документов установлено, что решением налогового органа задолженность А. по транспортному налогу за 2017 год признана безнадежной ко взысканию и списана.

При таких обстоятельствах пени на указанную недоимку не могут быть взысканы с административного ответчика.

Из материалов дела также следует, что в период рассмотрения административного дела А. внес единый налоговый платеж в размере 129, 38 рубля. Указанные денежные средства распределены в погашение пени по транспортному налогу за 2017 год.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что пени на транспортный налог за 2017 год не подлежат взысканию с А., а значит платеж не мог быть зачтен в указанную недоимку.

В пункте 13 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации перечислены случаи, когда обязанность по уплате налога не признается исполненной. В подпункте 5 указано в качестве такого случая наличие за налогоплательщиком иных неисполненных требований, которые предъявлены к его счету (лицевому счету) и в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации исполняются в первоочередном порядке, и если на этом счете (лицевом счете) нет достаточного остатка для удовлетворения всех требований.

Следует также отметить, что согласно пункту 4.11 Правил указания информации, идентифицирующей плательщика, получателя средств, платежей, в распоряжениях о переводе денежных средств в уплату налогов, сборов, страховых взносов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, администрируемых налоговыми органами, утвержденных приказом Минфина России от 12 ноября 2013 года № 107н, при перечислении платежей, обязанность по уплате которых установлена НК РФ (единый налоговый платеж), в реквизите «Назначение платежа» указывается дополнительная информация, необходимая для идентификации назначения платежа, в том числе в случае исполнения уполномоченными, законными представителями и иными лицами в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов и иных платежей за иное лицо.

Таким образом, несмотря на установленный налоговым законодательством порядок определения принадлежности сумм денежных средств, внесенных

налогоплательщиком, у него сохраняется возможность указать назначение платежа исходя из конкретных обстоятельств налоговых правоотношений.

А. в судебном заседании представлено заявление в налоговую инспекцию о зачете уплаченной суммы в счет уплаты пени по налогу на профессиональный доход. Из объяснений административного ответчика следует, что он уплатил данную сумму исходя из размера задолженности по единому налоговому счету.

Учитывая, что административным истцом заявлена пеня по налогу на профессиональный доход в размере 93,3 рубля, то есть в меньшем размере, чем уплачено налогоплательщиком, доказательств наличия у А. иной недоимки по пене, подлежащей уплате в первоочередном по отношению к данной сумме порядке, налоговым органом не представлено, а уплаченная сумма неправомерно зачтена в неподлежащую взысканию недоимку, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных налоговым органом требований в полном объеме, поскольку задолженность в указанной в административном иске сумме у ответчика отсутствует.

С учетом изложенного судебная коллегия решение суда отменила, приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 23 апреля 2025 года по делу №33а-2446/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

5. При рассмотрении требований о взыскании обязательных платежей и санкций, суду необходимо выяснить: не является ли должник банкротом, ни открыта ли в отношении него процедура реализации имущества, не включены ли заявленные налоговым органом требования в реестр требований кредиторов, поскольку задолженность по уплате налога, окончание срока уплаты которого наступило до принятия заявления о признании должника банкротом, не относятся к текущим платежам, требования об ее взыскании подлежат предъявлению в деле о банкротстве в порядке, определенном Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и подведомственны арбитражному суду.

Если процедура банкротства завершена, налоговый орган утрачивает возможность взыскания всех платежей, не являющихся текущими.

Налоговый орган обратился в суд с административным иском к Г. о взыскании обязательных платежей и санкций.

Разрешая административные иски и принимая решение об их удовлетворении в части, суд первой инстанции исходил из наличия в материалах дела доказательств, подтверждающих наличие у Г. задолженности по налогу и пени на имущество физических лиц и земельному налогу за 2022 год, страховых взносов на ОМС и ОПС за 2017 и 2021 год, штрафа в заявленном размере, неисполнение требований налогового органа об их уплате в установленный срок.

Судебная коллегия нашла данные выводы суда первой инстанции ошибочными.

В силу абзаца 3 пункта 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве, с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, требования о признании права

собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Исходя из положений статей 2, 5 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в государственные внебюджетные фонды, за неисполнение обязанности по их уплате отнесены к обязательным платежам. Они, в свою очередь, могут являться и текущими платежами, если возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом. При этом кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, лицами, участвующими в деле о банкротстве, не признаются. Их требования по текущим платежам в реестр требований кредиторов не включаются, а подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве.

Таким образом, задолженность по уплате налога, окончание срока уплаты которого наступило до принятия заявления о признании должника банкротом, не относится к текущим платежам, требования о ее взыскании подлежат предъявлению в деле о банкротстве в порядке, определенном Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и подведомственны арбитражному суду.

Из материалов дела следует, что в августе 2024 года Арбитражный суд Оренбургской области принял заявление о признании Г. несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Оренбургской области по делу от октября 2024 года Г. признан несостоятельным (банкротом) с открытием процедуры реализации имущества.

В рамках дела о банкротстве Г. заявлено требование о взыскании страховых взносов на ОПС с 2017 по 2022 год, страховых взносов на ОМС за 2021-2022 годы, налога на имущества физических лиц за 2022-2023 годы, земельного налога за 2021-2023 годы, штрафа и пени в общей сумме 118 041,40 рубля.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области вышеуказанные требования включены в реестр требований кредиторов.

Пунктом 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве установлено, что после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

Определением Арбитражного суда Оренбургской области завершена процедура реализации имущества Г.

Таким образом, заявленные налоговым органом вышеуказанные требования были разрешены в Арбитражном суде Оренбургской области в деле о банкротстве.

С учетом вышеизложенного, решение суда отменено, с прекращением производства по делу (*апелляционное определение судебной коллегии по*

административным делам Оренбургского областного суда от 17 апреля 2025 года по делу №33а-2310/2025).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

6. При разрешении требований налогового органа о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) суду следует установить существо заявленных требований, поскольку если речь идет об имущественных потерях бюджета вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного налогового вычета, а не о выявлении у налогоплательщика дохода, подлежащего обложению НДФЛ, оснований для использования правового механизма, предназначенного для взыскания недоимки по налогам, не имеется.

Налоговый орган обратился в суд с административным иском заявлением к Х. о взыскании обязательных платежей и санкций.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требования налогового органа являются обоснованными, поскольку в связи с подачей уточненных налоговых деклараций 26 и 28 января 2022 года у Х. образовалась недоимка по НДФЛ, которая ею своевременно не уплачена. Налоговым органом соблюден срок обращения с указанными требованиями, при этом для возврата неправомерно предоставленного имущественного налогового вычета не исключается использование механизма взыскания денежных средств, предусмотренного Налоговым Кодексом Российской Федерации, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в постановлении от 24 марта 2017 года №9-П.

Суд первой инстанции полностью удовлетворил исковые требования налогового органа.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда, поскольку он не соответствует содержанию исследованных судом доказательств и нормам материального права, подлежащим применению по настоящему делу.

Согласно пункту 11 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации повторное предоставление налоговых вычетов, предусмотренных подпунктами 3 и 4 пункта 1 настоящей статьи, не допускается.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 212-ФЗ «О внесении изменения в часть 2 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации», вступившим в силу с 1 апреля 2014 г., в статью 220 Налогового кодекса Российской Федерации внесены изменения, касающиеся, в частности, возможности получения имущественного налогового вычета до полного использования его предельного размера без ограничения количества объектов недвижимого имущества, расходы по приобретению или строительству которых могут учитываться в составе имущественного налогового вычета.

При этом исходя из положений пункта 2 статьи 2 Закона № 212-ФЗ, его нормы применяются к налогоплательщикам, которые впервые обращаются в налоговые органы за предоставлением имущественного налогового вычета, и в отношении объектов недвижимого имущества, приобретенных налогоплательщиком после 1 января 2014 года.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что при подаче налоговых деклараций за 2017 и 2018 годы Х. заявила право на налоговый вычет в связи с приобретением квартиры в общем размере 123 551 рубль.

По результатам камеральной налоговой проверки Х. возвращена сумма НДФЛ а заявленном размере.

В то же время ранее Х. уже предоставлялся имущественный налоговый вычет в связи с приобретением в 2007 году жилого дома, а в силу положений пункта 11 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации повторное предоставление налоговых вычетов, предусмотренных подпунктами 3 и 4 пункта 1 настоящей статьи, не допускается.

Предоставление налогоплательщику имущественного налогового вычета, право на который предполагает безусловное соблюдение оснований, порядка и условий его получения, в нарушение предусмотренных законом требований, в частности вследствие допущенной налоговым органом ошибки, приводит к необоснованному занижению налоговой базы по НДФЛ и образованию имущественных потерь бюджета, что ставит вопрос о необходимости изъятия в бюджет соответствующих сумм, причитающихся государству в виде НДФЛ.

Выявленное занижение налоговой базы по НДФЛ вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного налогового вычета не может быть квалифицировано как налоговая недоимка в буквальном смысле, под которой в Налоговом кодексе Российской Федерации понимается сумма налога, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок (пункт 2 статьи 11), поскольку конкретный размер обязанности по уплате налога с учетом заявленного налогового вычета определяется налоговым органом и именно в этом размере налоговая обязанность подлежит исполнению налогоплательщиком в установленный срок.

Понимание имущественных потерь бюджета вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного налогового вычета как недоимки означало бы признание наличия во всяком случае причиненного налогоплательщиком ущерба казне от несвоевременной и неполной уплаты налога и тем самым влекло бы необходимость применения в отношении налогоплательщика мер государственного принуждения правосстановительного характера в виде взыскания пени (пункт 2 статьи 57 и статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации).

Между тем бремя несения дополнительных издержек, обусловленных исключительно упущениями или ошибками, допущенными налоговыми органами при принятии решений в отношении правильности исчисления и уплаты, зачета и возврата налогов и сборов, не может быть возложено на налогоплательщиков - физических лиц, учитывая что они, по общему правилу, не участвуют в процессе исчисления и уплаты налогов напрямую и, следовательно, не могут быть связаны требованиями правовой осведомленности и компетентности в налоговой сфере.

Факт предоставления налогового вычета без законных на то оснований должен быть достоверно выявлен в надлежащей юридической процедуре, требующей изучения тех же документов, исследования тех же фактических обстоятельств, которые были положены в основу принятия первоначального решения налогового органа, а при необходимости - получения и анализа дополнительных сведений.

Следовательно, изъятие в бюджет соответствующих сумм налога, в отношении которых ранее принято решение об их возврате налогоплательщику или об уменьшении на их размер текущих налоговых платежей, означает необходимость преодоления (отмены) решения налогового органа, предоставившего такой вычет.

Вместе с тем Налоговый кодекс Российской Федерации не определяет конкретный порядок, сроки и правовые последствия отмены или изменения

вышестоящим налоговым органом решения нижестоящего налогового органа в части необоснованного предоставления налогового вычета.

Из материалов дела следует, что налоговый орган реализовал свое право на получение с налогоплательщика денежных средств, полученных им вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного по решению налогового органа имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, в порядке возврата неосновательного обогащения. Решением районного суда от 01 февраля 2023 года в удовлетворении исковых требований налогового органа было отказано в связи с пропуском срока на предъявление исковых требований.

Повторное обращение в суд с административным иском, предметом которого являются, по сути, аналогичные требования, является попыткой преодолеть судебное решение, вступившее в законную силу, что возможно только в порядке обжалования его в кассационном и надзорном порядке.

Вопреки позиции административного истца оснований для использования правового механизма, предназначенного для взыскания недоимки по налогам, в данном случае не имеется, поскольку речь идет об имущественных потерях бюджета вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного налогового вычета, а не выявлении у налогоплательщика дохода, подлежащего обложению НДФЛ.

С учетом изложенного, решение суда первой инстанции отменено судом апелляционной инстанции с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 6 февраля 2025 года по делу №33а-745/2025*).

Судебный акт судом кассационной инстанции оставлен без изменения.

7. Срок принудительного взыскания недоимки по НДФЛ в размере необоснованно предоставленного вычета при отсутствии виновных действий со стороны налогоплательщика не может превышать трех лет со дня принятия налоговым органом первого решения о предоставлении имущественного налогового вычета.

На сумму необоснованно предоставленного имущественного вычета не может начисляться пеня.

Налоговая инспекция обратилась в суд с административным иском к С., в котором просила взыскать с административного ответчика задолженность, в том числе НДФЛ за 2020 год, пеню.

Решением Промышленного районного суда г. Оренбурга от 5 ноября 2024 года требования административного истца удовлетворены в полном объеме.

Судом апелляционной инстанции на основании дополнительно истребованных доказательств установлено, что в 2021 году С. подала в налоговую инспекцию декларацию 3-НДФЛ за 2020 год, в которой заявила к возврату из бюджета налоговый вычет в размере фактически произведенных расходов на приобретение квартиры.

В 2021 году ИФНС по Промышленному району г. Оренбурга принято решение о возврате НДФЛ за 2020 год административному ответчику в заявленном размере. Денежные средства фактически перечислены на её банковский счет.

Административным истцом представлено решение, согласно которому в связи с занижением налоговой базы по НДФЛ за 2020 год С. доначислен налог, поскольку установлен факт повторного представления ей налогового вычета в размере фактически произведенных расходов на приобретение недвижимого имущества.

Согласно пункту 2 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации социальные налоговые вычеты предоставляются на основании письменного заявления налогоплательщика при подаче налоговой декларации по окончании налогового периода.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 24 марта 2017 года №9-П, в случае, если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой налогового органа, требование о взыскании с налогоплательщика необоснованно полученных денежных средств может быть им заявлено в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета (в случае, если предоставление суммы вычета производилось в течение нескольких налоговых периодов, - с момента принятия первого решения о предоставлении вычета).

При этом налогоплательщики не могут быть поставлены в неравное положение в связи с выбором налоговым органом разных процедур возврата необоснованно предоставленного вычета – обращения с иском о взыскании неосновательного обогащения или взыскания неуплаченного налога в порядке главы 32 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Поскольку в материалах дела отсутствовали доказательства предоставления С. вычета по НДФЛ за 2020 налоговый период в результате неправомερных действий самого налогоплательщика, а первое решение о предоставлении налогового вычета принято 6 мая 2021 года, административное исковое заявление подано налоговым органом 29 августа 2024 года с пропуском срока давности на обращение в суд. Уважительных причин пропуска процессуального срока не установлено, поэтому решение суда первой инстанции о взыскании указанной недоимки отменено, с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении требований административного истца в данной части.

Согласно пункту 1 статьи 75 Налогового кодекса Российской Федерации пеней признается установленная настоящей статьей денежная сумма, которую налогоплательщик должен уплатить в бюджетную систему Российской Федерации в случае неисполнения обязанности по уплате причитающихся сумм налогов в установленные законодательством о налогах и сборах сроки.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2017 года №9-П, иные, помимо взыскания собственно суммы денежных средств, полученных в результате неправомерно предоставленного имущественного налогового вычета, правовые последствия могут наступать для налогоплательщика лишь при подтверждении того, что неосновательное обогащение явилось следствием противоправных действий самого налогоплательщика, и только в рамках мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

К спорным отношениям не могут быть применены положения статьи 75 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку недоимка по НДФЛ

за 2020 год у С. возникла не в результате его несвоевременной уплаты налогоплательщиком, а в результате неосновательно предоставленного возврата НДС налоговым органом. Доказательств того, что имущественный налоговый вычет предоставлен административному ответчику в результате его противоправных действий, налоговым органом не представлено.

В связи с этим, решение суда о взыскании с С. пени на НДС за 2020 год является незаконным, поскольку начисление пени на неправомерно предоставленный по вине налогового органа вычет налоговым законодательством не предусмотрено.

В этой части решение суда первой инстанции также отменено, в административном иске в этой части отказано.

(апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 10 апреля 2025 года по делу №33а-999/2025).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

8. Лица, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности их ввоза на таможенную территорию Таможенного (Евразийского экономического) союза, несут солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов с лицами, незаконно перемещающими товары.

Суд назначает представителя в соответствии с частью 4 статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации только в случае, когда место пребывания административного ответчика неизвестно, о чем должны быть соответствующие сведения с последнего места жительства.

Краснодарская таможня обратилась в суд с административным иском заявлением к З., Ч., Г. о взыскании задолженности по уплате таможенных платежей и пени в связи со временным ввозом транспортного средства для личных целей и отсутствием сведений о его вывозе в установленный срок.

Разрешая заявленные таможней требования и взыскивая сумму задолженности с Г. и З. в солидарном порядке, суд первой инстанции исходил из объяснений З., указавшего, что документы и ключи от транспортного средства находились у него, а Ч. пользовался транспортным средством только с его ведома и разрешения.

Суд первой инстанции указал о том, что временно ввезенное Г. транспортное средство для личного пользования, без уведомления и разрешения таможенного органа и таможенного декларирования было передано в пользование именно З., что исключает возможность солидарного взыскания сумм с Ч.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что эти суждения являются преждевременными.

Согласно пункту 2 статьи 56 Таможенного кодекса ЕАЭС обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу Союза возникает у лиц, незаконно перемещающих товары. Лица, участвующие в незаконном перемещении, если они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения, а при ввозе товаров на таможенную территорию Союза - также лица, которые приобрели в собственность или во

владение незаконно ввезенные товары, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности их ввоза на таможенную территорию Союза, несут солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов с лицами, незаконно перемещающими товары.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2001 г. № 202-О, если приобретатель не проявил в отношениях, связанных с приобретением имущества, заведомо происходящего из-за границы, ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в целях соблюдения таможенного законодательства, то это свидетельствует о его вине в форме умысла.

Административные ответчики З. и Ч., принимая в пользование транспортное средство, знали о его незаконном перемещении (ввозе), но не проявили ту степень осмотрительности, какая от них требовалась по характеру исполняемого обязательства и условиям оборота, получив автомобиль, состоявший на регистрационном учете в иностранном государстве, а также документы на транспортное средство, из которых следовало, что собственником транспортного средства является лицо иностранного государства Г., свидетельство о регистрации выдано на территории Республики Абхазия.

Эти обстоятельства могут свидетельствовать об умышленном характере незаконного перемещения данного транспортного средства.

Таким образом, у административных ответчиков З. и Ч. в силу пункта 2 статьи 56 Таможенного кодекса ЕАЭС, пункта 9 статьи 268 Таможенного кодекса ЕАЭС возникла солидарная обязанность по уплате таможенных платежей вместе с декларантом данного транспортного средства.

Кроме того, проверяя законность обжалуемого судебного акта, судебная коллегия пришла к следующему.

В силу пункта 2 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решения суда первой инстанции подлежат безусловной отмене в случае рассмотрения административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Административный ответчик Г. согласно представленной в материалах дела копии паспорта зарегистрирован в Республике Абхазия.

Извещения на судебные заседания были направлены международным почтовым отправлением, сведения о вручении либо о причинах невручения отсутствуют в отчете об отслеживании.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела в порядке части 4 статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации назначил административному ответчику Г. адвоката, придя к выводу о неизвестности места жительства административного ответчика.

Такие выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела.

Судебная повестка направлена Г. по месту его регистрации, сведений об отсутствии его по данному адресу в материалах дела не имелось.

При таких обстоятельствах оснований для назначения Г. адвоката в соответствии с частью 4 статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не имелось.

Следовательно, судом первой инстанции не была надлежащим образом исполнена обязанность по извещению административного ответчика о

рассмотрении поданного в отношении него административного искового заявления.

Решение суда отменено, дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 20 марта 2025 года по делу №33а-1654/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

III. Оспаривание решений, действий (бездействия) государственных органов в сфере земельных правоотношений.

9. Круг лиц, участвующих в деле, определяется судом исходя из характера заявленного спора. Неправильное определение вида судопроизводства ведет к неверному распределению судом бремени доказывания по делу и не установлению всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Прокурор района в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц обратился с административным иском о признании незаконным бездействия администрации сельсовета, выразившегося в непринятии мер по изъятию земельного участка из незаконного пользования, возложении обязанности принять меры по организации поступления в бюджет убытков и упущенной выгоды.

Суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, исходя из фактических обстоятельств дела, пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

При этом суд первой инстанции указал, что администрацией сельсовета в нарушение требований части 3 статьи 36 Конституции Российской Федерации, пункта 3 части 1, части 3 статьи 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», части 1 статьи 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», пункта 1 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации, положений статей 15, 215 Гражданского кодекса Российской Федерации, несмотря на осведомленность о самовольном характере использования спорного земельного участка, мер по изъятию указанного земельного участка из незаконного пользования КФХ, а также мер по взысканию в бюджет недополученного дохода и упущенной выгоды за пользование землей, находящейся в муниципальной собственности, не принято.

Судебная коллегия нашла выводы суда преждевременными, сделанными с существенными нарушениями норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что способом устранения нарушенных прав муниципального образования являлось требование о возложении на администрацию обязанности принять меры по взысканию в бюджет убытков и упущенной выгоды за пользование земельным участком.

Разрешая требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что КФХ использовало спорный земельный участок сельскохозяйственного назначения без установленных законом оснований и оплаты.

Таким образом, суд первой инстанции признал доказанным факт наличия у КФХ обязанности по внесению платы за фактическое пользование земельным

участком и возникновения вследствие неисполнения данной обязанности неосновательного обогащения.

При этом КФХ не было привлечено судом к участию в рассмотрении настоящего дела в качестве административного ответчика, то есть обжалуемый судебный акт по существу принят об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле в качестве административного ответчика, что в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Наряду с этим судом первой инстанции не установлены все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела.

Судебная коллегия отмечает, что вступившим в законную силу судебным актом, содержащим выводы по существу дела, разрешается спор и отношениям участников этого спора придается правовая определенность.

Обращаясь в суд с административным иском, прокурор в качестве способа устранения нарушения прав просил возложить на администрацию сельсовета обязанность принять меры по организации поступления в бюджет муниципального образования причиненных действиями КФХ убытков и упущенной выгоды за весь период самовольного занятия им спорного земельного участка.

Между тем, судебная коллегия считает, что такой способ свидетельствует о неправильно избранном административным истцом способе и процессуальном порядке защиты права, поскольку в силу общеправового принципа, изложенного в пункте 2 статьи 1 и пункте 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, лица осуществляют принадлежащие им права по своему усмотрению, то есть своей волей и в своем интересе, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в статье 10, а способы защиты - в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из этого следует недопустимость понуждения лиц к реализации определенного поведения, составляющего содержание гражданских прав.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции отменено с направлением дела на новое рассмотрение (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 24 апреля 2025 года по делу №33а-2442/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

10. При разрешении требований о признании отказа в предварительном согласовании предоставления земельных участков без торгов суду необходимо установить, не предоставлены ли данные земельные участки в пользование другим лицам.

Ю. обратился в суд с административным иском к администрации о признании отказа в предварительном согласовании предоставления земельного участка без торгов незаконным.

Суд первой инстанции, рассматривая требования административного искового заявления, пришел к выводу о том, что административный истец не является ни главой, ни членом действующего КФХ. При этом в отсутствие указанного статуса правовые основания для предоставления указанному лицу испрашиваемого земельного участка на основании статьи 10.1 Федерального закона №101-ФЗ отсутствуют. При таких обстоятельствах, оспариваемые решения администрации являются законными, поскольку приняты компетентным органом в

пределах предоставленных законом полномочий, а административный истец является лицом, которое в соответствии с земельным законодательством не имеет права на приобретение земельного участка без проведения торгов, кроме того, земельные участки уже предоставлены в пользование другим лицам.

Судебная коллегия указанные выводы суда первой инстанции признала преждевременными.

По запросу суда апелляционной инстанции в материалы дела представлено постановление администрации сельсовета о предоставлении в аренду в первоочередном порядке земельного участка М.

Из отзыва административного ответчика усматривается, что второй земельный участок предоставлен в аренду К.

Оставляя без удовлетворения требования о признании незаконным отказа администрации в предоставлении земельных участков, судебная коллегия исходила из того, что суд фактически разрешил вопрос, затрагивающий права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле – владельцев испрашиваемых земельных участков, что в соответствии с пунктом 3 статьи 309, пунктом 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для отмены решения суда с направлением административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Данные обстоятельства послужили основанием для отмены судебного акта и направлением дела на новое рассмотрение (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 30 января 2025 года по делу №33а-558/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

IV. Практика рассмотрения административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

11. При рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, административный надзор может быть установлен в отношении лица, которому ранее назначенное наказание заменено лишением свободы.

Исправительная колония обратилась в суд с административным иском заявлением к С. об установлении административного надзора.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствовался пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1970 г. №14 «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду», и пришел к выводу о том, что последующая замена С. неотбытой части назначенного наказания лишением свободы не тождественна осуждению к лишению свободы.

При этом, иных оснований для установления в отношении С. административного надзора, предусмотренного статьей 3 Федерального закона №64-ФЗ, суд первой инстанции не усмотрел.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда, поскольку он не соответствует содержанию исследованных судом доказательств и нормам материального права, подлежащим применению по настоящему делу.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года №15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор может быть установлен с учетом требований статьи 3 Закона в отношении лица, которому ранее назначенное наказание заменено лишением свободы (часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 5 статьи 53, часть 6 статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Так, С. осужден по приговору от 30 мая 2024 года за совершение в период нахождения под административным надзором преступления небольшой тяжести к наказанию в виде исправительных работ, замененному впоследствии на лишение свободы.

Согласно пункту «б» части 3 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации судимость погашается в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Таким образом, в отношении С., освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную и неснятую судимость, за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое он осужден к лишению свободы и направлен к месту отбывания наказания необходимо установить административный надзор на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости 1 год по приговору от 30 мая 2024 года, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Данные обстоятельства послужили основанием для отмены решения суда первой инстанции, с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 27 марта 2025 года по делу №33а-1915/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

12. При разрешении требования об отмене ограничения в виде запрета на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица в ночное время, суду необходимо принимать во внимание график выполнения лицом его трудовых обязанностей и (или) учебы и другие имеющие значение обстоятельства.

П. обратился с административным иском к МУ МВД России «Оренбургское» о частичной отмене административных ограничений.

Суд первой инстанции, проанализировав представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о частичном удовлетворении административного искового заявления, уменьшив количество явок для регистрации в орган внутренних дел по месту жительства поднадзорного лица.

Требование об отмене ограничения в виде запрета на пребывание вне жилого помещения в ночное время оставлено без удовлетворения, поскольку орган внутренних дел вправе дать поднадзорному лицу разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания данного лица, в том числе и в связи с заключением трудового договора.

Судебная коллегия в этой части с решением суда не согласилась, исходя из следующего.

Как разъяснено в абзаце 3 пункта 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года №15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» при определении времени суток, в период которого лицо не вправе находиться вне места его жительства или пребывания, суд принимает во внимание график выполнения лицом его трудовых обязанностей и (или) учебы и другие имеющие значение обстоятельства при условии представления соответствующих доказательств.

В материалах дела имеются достаточные и достоверные доказательства того, что П. осуществляет трудовую деятельность, в том числе в ночное время – трудовой договор, табель учёта рабочего времени, справка отдела кадров по месту работы о характере и режиме работы.

Преступление, в связи с которым П. был осужден к лишению свободы, он совершил в дневное время.

По месту жительства и работы характеризуется положительно. Кроме того, П. поступил в учреждение высшего образования для подготовки по специальности «строительство железных дорог».

При таких обстоятельствах, судебная коллегия пришла к выводу о том, что имеются достаточные основания для отмены административного ограничения в виде запрета на пребывание вне места жительства в ночное время.

С учетом изложенного, решение суда отменено в части с вынесением нового решения об удовлетворении заявленных требований (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 24 апреля 2025 года по делу №33а-2433/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

V. О некоторых вопросах рассмотрения административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов или учреждений, должностных лиц, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

13. При разрешении требований о признании незаконным решения об отказе в переводе в иное исправительное учреждение лицам, указанным в части 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, суду следует учитывать, что для данной категории осужденных место отбывания наказания определяется ФСИН России вне зависимости от места жительства их родственников.

Т. обратился в суд с административным иском о признании незаконным решения об отказе в переводе его в иное исправительное учреждение.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, установил, что все обстоятельства, в том числе необходимые для принятия исполнительным органом решения по заявлению административного истца, не проверялись, возложил на ФСИН России обязанность повторно рассмотреть заявление Т. о переводе в иное исправительное учреждение, наиболее приближенное к месту проживания его родственников.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований и необходимости повторного рассмотрения заявления Т. не согласилась по следующим основаниям.

В отношении осужденных, названных в части 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, введенной в действие Федеральным законом от 9 мая 2005 года №47-ФЗ, в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы, установлено, что они направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

В силу части 2 статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы допускается перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части 4 статьи 73 УИК РФ, а также осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных.

В названной норме содержится перечень случаев, когда допускается перевод осужденного к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида: болезнь осужденного либо необходимость обеспечения его личной безопасности; реорганизация или ликвидация исправительного учреждения, а также иные исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Однако материалы административного дела не содержат данных о наличии исключительных обстоятельств, препятствующих Т. отбывать наказание в виде пожизненного лишения свободы в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области, поскольку место исполнения приговора в отношении указанной категории осужденных не обязательно должно находиться в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

На основании изложенного, судебная коллегия пришла к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали законные основания для частичного удовлетворения административных исковых требований Т. и возложении на ФСИН России обязанности повторно рассмотреть его заявление о переводе его в иное исправительное учреждение (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 20 февраля 2025 года по делу №33а-1179/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

14. При принятии решения об отсутствии оснований для признания действий (бездействия) сотрудников исправительных учреждений незаконными, суд первой инстанции должен установить все юридически значимые обстоятельства, не допуская формального подхода к рассмотрению дела.

П. обратилась в суд с административным исковым заявлением к ФКУ ИК-2 УФСИН России по Оренбургской области, ФКУЗ МСЧ-56 ФСИН России» о признании действий (бездействия) незаконными, взыскании компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, применив положения части 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пришел к выводу о том, что условия содержания П. в исправительном учреждении в части оказания ей медицинской помощи, проведения необходимых ей по состоянию обследований, лечения соответствовали в оспариваемый административным истцом период требованиям нормативных положений.

При этом суд указал, что с учетом обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному административному делу, доводы административного истца П. о том, что ей не проводили обследование, лечение и иные медицинские мероприятия, связанные с ее состоянием здоровья, несостоятельны.

П. имея ряд хронических заболеваний, в течение 2023 года длительное время находилась за пределами исправительного учреждения. В связи с невозможностью оказания медицинской помощи в условиях филиала МЧ №2 неоднократно вывозилась в учреждения здравоохранения для проведения операции, прохождения лечения, после чего проходила длительные реабилитационные мероприятия. Кроме того, длительный период находилась в других учреждениях уголовно-исполнительной системы в связи с проведениями процессуальных действий.

28 февраля 2024 года оформлено заключение предварительного (периодического) медицинского осмотра (обследования), согласно которому осужденная П. годна к работе дневальным отряда за исключением работы в ночное время, подъема тяжести более 10 кг. Приказом №45-ОС ФКУ ИК №2 УФСИН России по Оренбургской области от 21 февраля 2024 года осужденная П. привлечена к оплачиваемой работе по временной оплате труда за счет бюджетных средств на должность дневального в отряд №2 с 1 марта 2024 года.

Предметом заявленных П. требований является нарушение административным ответчиком требований части 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающей обязанность каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами по заявленным П. требованиям являются пол и возраст осужденной, ее трудоспособность, ее состояние здоровья, наличие вакантных рабочих мест в период отбывания наказания.

Между тем, при рассмотрении данного административного дела, такие обстоятельства судом не устанавливались.

Суд первой инстанции необоснованно положил в основу своего решения обстоятельства, установленные решением суда, ранее принятым по иску П., при этом не указал, какие факты были признаны преюдициальными и не подлежали доказыванию.

Вывод суда о преюдициальном значении ранее состоявшегося между сторонами судебного решения основан на неправильном применении положений части 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Данные обстоятельства, а также допущенные по делу процессуальные нарушения послужили основанием для отмены решения суда первой инстанции с направлением дела на новое рассмотрение (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 24 апреля 2025 года по делу №33а-2392/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

VI. Практика рассмотрения некоторых категорий административных дел.

15. При разрешении требований о признании незаконным постановления администрации по реконструкции и отселению многоквартирного дома суду необходимо привлечь к участию в деле лиц, проживающих в указанном многоквартирном доме, чьи права и обязанности могут быть затронуты принятым судебным актом.

Прокурор г. Оренбурга обратился в суд с административным иском к администрации, департаменту имущественных и жилищных отношений администрации о признании незаконным постановления администрации в части установления сроков реконструкции и отселения многоквартирного дома.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд первой инстанции, установив, что спорный многоквартирный дом был признан аварийным 24 марта 2020 года, вошел в программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2024-2030 годы, однако дальнейшая эксплуатация многоквартирного дома и проживание в нем граждан создают угрозу для их жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, пришел к выводу, что установленные оспариваемым постановлением сроки реконструкции и отселения лиц, проживающих в многоквартирном доме, являются неразумными и нарушают права граждан.

Вместе с тем, судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда принято с нарушением норм процессуального права.

В разделе 1 листа 2 выписки из ЕГРН на указанный дом, перечислены кадастровые номера помещений, машино-мест, расположенных в данном здании.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела были истребованы сведения о правообладателях помещений, находящихся в данном доме. Однако имеющиеся в материалах дела выписки из ЕГРН на помещения, находящиеся в данном доме, представлены не в полном объеме (приобщены к материалам дела на электронном носителе).

Судебной коллегией были дополнительно истребованы выписки из ЕГРН на помещения, находящиеся в данном доме.

Протокольным определением суда к участию в деле в качестве заинтересованных лиц были привлечены собственники помещений в многоквартирном доме, однако без перечисления конкретных лиц.

Привлеченные к участию в деле лица указаны лишь в решении суда и не соответствуют числу лиц, собственность которых подтверждена представленными в материалы дела выписками из ЕГРН (в том числе истребованными судом апелляционной инстанции).

Между тем, судебная коллегия указала, что решение суда по данному делу может повлиять на права и обязанности лиц, проживающих в указанном многоквартирном доме, однако, данные лица к участию в деле не привлечены.

Данные обстоятельства послужили основанием для отмены решения суда с направлением дела на новое рассмотрение (*апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 23 января 2025 года по делу №33а-503/2025*).

Судебный акт в суде кассационной инстанции не обжаловался.

VII. Практика рассмотрения судом апелляционной инстанции частных жалоб в порядке статьи 315 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

16. Налоговое законодательство не устанавливает обязанности уплачивать государственную пошлину при подаче административных исковых заявлений о прекращении или частичной отмене административного надзора, а также при обжаловании судебных актов по делам об административном надзоре лицами, в отношении которых он установлен.

Решением районного суда в отношении Ц. установлен административный надзор.

Не согласившись с названным решением суда, Ц. обратилась в суд с апелляционной жалобой.

Определением судьи апелляционная жалоба Ц. на решение районного суда оставлена без движения, поскольку заявителем не представлен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины или документ, подтверждающий право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины, предоставлен срок для устранения недостатков.

Не согласившись с вышеуказанным определением, Ц. подана частная жалоба.

Судья апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, ввиду следующего.

Согласно пункту 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года №15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» исправительные учреждения, органы внутренних дел и прокурор исходя из положений, закрепленных в подпункте 4 пункта 1 статьи 333.35, подпунктах 9 и 19 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, освобождены от уплаты государственной пошлины по делам об административном надзоре. Налоговое законодательство также не устанавливает обязанности уплачивать данный сбор при подаче административных исковых заявлений о прекращении или частичной отмене административного надзора, а также при обжаловании судебных актов по делам об административном надзоре лицами, в отношении которых он установлен.

Таким образом, Ц., являясь административным ответчиком по административному делу, связанному с установлением административного надзора, с учетом вышеприведенных правовых норм освобождена от обязанности по уплате государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы на решение суда об установлении в отношении нее административного надзора.

(определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 30 апреля 2025 года по делу №33а-2715/2025).

17. Судья не может участвовать в рассмотрении административного дела и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе административного дела.

К. обратился в суд с административным иском заявлением к Квалификационной коллегии судей Оренбургской области о признании действий по возврату его жалобы без рассмотрения незаконными.

Определением судьи районного суда К. отказано в принятии административного искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Не согласившись с вышеуказанным определением, К. подана частная жалоба.

Судья апелляционной инстанции пришел к выводу о нарушении судом первой инстанции норм материального права при принятии обжалуемого судебного акта.

Из содержания административного заявления и приложенных к нему документов усматривается, что К. обратился в Квалификационную коллегию судей Оренбургской области с жалобой, в которой выражал несогласие с организацией работы суда, в частности с ненадлежащей организацией исполняющим обязанности председателя Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области работы суда.

Отказывая в принятии административного искового заявления, суд исходил из того, что несогласие гражданина с ответом не может быть предметом самостоятельного разбирательства в порядке административного судопроизводства.

Проверяя законность состава суда первой инстанции, рассмотревшего административное дело, необходимо учитывать, что административное дело признается рассмотренным судом в незаконном составе в том числе, когда оно рассмотрено лицом, не наделенным полномочиями судьи; дело, подлежащее коллегиальному рассмотрению, рассмотрено судьей единолично; судья подлежал отводу по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 4 части 1, частями 3, 4 статьи 31 Кодекса, либо судья повторно участвовал в рассмотрении административного дела в нарушение положений статьи 32 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 года №5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Согласно пункту 4 части 1 статьи 31 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судья не может участвовать в рассмотрении административного дела и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе административного дела.

Из административного иска К. следует, что он оспаривает действия Квалификационной коллегии судей Оренбургской области в связи с рассмотрением жалобы на судью, исполняющего обязанности председателя суда.

При этом вопрос о принятии административного иска рассмотрен этим же судьей.

При таких обстоятельствах имеются основания полагать, что судья подлежал отводу в связи с наличием заинтересованности в исходе административного дела.

С учетом изложенного, определение суда первой инстанции отменено, с направлением материала для решения вопроса о принятии административного искового заявления в ином составе судей (*определение судебной коллегии по*

18. Суду при переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства необходимо определить круг лиц, участвующих в деле, кто является административным ответчиком по заявленным требованиям. Нарушение установленного порядка рассмотрения отвода является основанием для отмены судебного акта и направления административного дела на новое рассмотрение.

Административные истцы обратились в суд с заявлением об установлении факта неисполнения советом депутатов муниципального образования судебного решения более трех месяцев.

Дело рассмотрено в порядке административного судопроизводства.

Определением районного суда производство по административному делу прекращено на основании части 2 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что заявленные требования уже были рассмотрены в других административных делах, вступили в законную силу, в связи с чем повторное рассмотрение аналогичных требований недопустимо.

Проверяя наличие оснований для прекращения производства по делу, суд апелляционной инстанции пришел к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, первоначально требования были заявлены в порядке особого производства.

Определением районного суда по результатам рассмотрения дела по правилам гражданского судопроизводства заявление оставлено без рассмотрения в связи с наличием спора о праве.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда определение отменено с направлением дела на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

Дело принято судом к рассмотрению по правилам административного судопроизводства.

Согласно части 3 статьи 135 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд определяет круг лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, суд при переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства данные требования закона не выполнил, не установил, кто является административным ответчиком по заявленным требованиям.

В связи с чем выводы суда о тождественности рассматриваемых требования и требований, рассмотренных в рамках других административных дел, является преждевременным.

Кроме, того из протокола судебного заседания, состоявшегося 13 ноября 2024 года следует, что административными истцами был заявлен отвод судье.

Вместе с тем, отвод судье рассмотрен судьей первой инстанции без удаления в совещательную комнату и вынесения мотивированного определения, отвод разрешен судьей на месте в протокольной форме.

Допущенное судом первой инстанций нарушение норм процессуального права является существенным, поскольку не рассмотрен заявленный стороной

отвод судьей, рассматривающему дело в установленном законом порядке, что ставит под сомнение основополагающие принципы судопроизводства в Российской Федерации и в соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для отмены судебного акта и направления административного дела на новое рассмотрение.

(определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 6 марта 2025 года по делу №33а-1259/2025).

19. Вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, рассматривается в судебном заседании, с извещением лиц, участвующих в деле.

Решением районного суда удовлетворены требования прокурора о возложении на администрацию муниципального образования обязанности обеспечить технической возможностью подключения к инженерным сетям: газораспределительной системе, системе водоснабжения предоставленного земельного участка. Решение суда вступило в законную силу.

Администрация городского округа обратилась в суд с заявлением об отсрочке исполнения решения суда, ссылаясь на невозможность его исполнения в установленный срок.

Определением районного суда в удовлетворении заявления отказано.

Заявителем на судебный акт подана частная жалоба.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, исходил из недоказанности наличия необходимых условий для предоставления отсрочки исполнения судебного акта, и того, что указанные заявителем обстоятельства, не носят исключительный характер, в связи с чем, отсрочка исполнения судебного постановления на срок, указанный заявителем, повлечет нарушение прав и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц.

Между тем, указанный вывод сделан с существенным нарушением норм процессуального права ввиду следующего.

Как предусмотрено частью 1 статьи 96 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, лица, участвующие в деле извещаются судом или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова.

Таким образом, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

Как следует из материалов административного дела, заявление администрации рассмотрено в судебном заседании в отсутствие лиц, участвующих в деле. При этом материалы дела не содержат доказательств надлежащего извещения лиц о времени и месте рассмотрения заявления об отсрочке исполнения решения суда.

Допущенное судом нарушение норм процессуального права явилось основанием к отмене судебного акта с направлением административного материала на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 9 января 2025 года по делу №33а-650/2025).

20. Действия должностного лица при составлении документов, необходимых для решения вопроса об условно-досрочном освобождении подлежат оспариванию в порядке административного судопроизводства.

С. обратился в суд с административным иском о признании незаконным действий административного ответчика по составлению характеристики для представления в суд, рассматривающий вопрос о его условно-досрочном освобождении.

Определением судьи районного суда С. отказано в принятии административного искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Не согласившись с вышеуказанным определением, С. подал частную жалобу.

Отказывая в принятии административного искового заявления, судья первой инстанции пришел к выводу о том, что требования С. не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства, поскольку оспариваемая характеристика может быть предметом судебной проверки в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Данный вывод основан на неверном толковании процессуальных норм.

Как усматривается из административного искового заявления С., им оспариваются действия (бездействие) должностного лица исправительного учреждения по составлению характеристики на осужденного С. с нарушением требований действующего законодательства, в частности – не указанием объективных данных, имеющих значение при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении. Полагает, что данными действиями (бездействием) нарушены его права и законные интересы.

Вопреки выводам суда первой инстанции, требований об оспаривании характеристики административным истцом не заявлено.

Порядок производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти регламентирован главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, должностного лица, государственного служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности. При этом на лицо, обратившееся в суд, возлагается обязанность доказывать факт нарушения его прав, свобод и законных интересов (пункт 1 части 9 и часть 11 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

В случае необходимости суд, в порядке подготовки административного дела к судебному разбирательству в силу положений главы 13 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не лишен возможности уточнить иски требования.

В связи с этим, с учетом доводов частной жалобы заявителя, вывод суда первой инстанции о том, что заявленные требования являются производными от

уголовно-правового спора и не подлежат судебному обжалованию в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судом апелляционной инстанции признаны необоснованными.

(определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 27 марта 2025 года по делу №33а-2052/2025).

Судебная коллегия по административным делам
Оренбургского областного суда

судья коллегия:

Р. Трифанова О.М.

судья коллегия Ермошина О.В.С.

судья коллегия Лихонова В.В.А.

Судья коллегия Матвеева С.И.